

Следственное дело № 820
по обвинению Змигородского Иосифа Яковлевича

На допросе от 14 января 1930 — Змигородский И. Я. показал:

«<...> В 1910-1911 годах в Киев приехал Наскренский и устроился викарием и законоучителем в гимназию по Киеву. Стал помощником у Скальского. После ареста Скальского стал администратором Житомирской епархии, находясь в Киеве при старом костеле. До ареста Наскренского я был секретарем при канцелярии епархии, назначил меня Наскренский. Приходилось бывать по 2-3 раза в неделю у Наскренского. Когда подготавливали с ним проповеди к исповедованию, затрагивали вопрос о Римско-Католической Церкви в Советской России, старались внедрить в массу патриотический дух и воспитать в религиозном духе, с амвона призывать родителей не дать детям попасть под влияние Советской власти. Такие указания Наскренский давал и другим ксендзам».

На допросе от 16 января 1930 — Змигородский И.Я. показал:

«Миодушевский, приехав в Киев, посетил меня и говорил о притеснениях Советской властью служащих культа и невозможности плодотворной деятельности ксендзов. Лучше было бы вообще оставить УССР и уехать в Польшу. У ксендза Наскренского имеется много знакомых из религиозных обществ: "Мацеж Польшка", "Римско-католическое благотворительное общество», «Коло-Кобет», Терцианский кружок", "Ружанец", — таких как Фудаковская, Сабанская. Наскренский для связи с ним пользуется услугами польского консульства в Киеве. По ряду обстоятельств допускаю, что Наскренский получал материальную помощь из польского консульства, поскольку выдавал денежную помощь ксендзам 30-40 рублей, содержал нелегальную семинарию на протяжении 3 лет. Учились — Рыбалтовский, Гржегоржевский и Ковальский. Помогал арестованным ксендзам деньгами и посылками. Я лично с польским консульством дела не имел и никого не знаю».

На допросе от 17 января 1930 — Змигородский И.Я. показал:

«В 1926 году приезжал в Киев из Москвы де'Эрбиньи легально по загранпаспорту. Позже я узнал, что он дал полномочия ксендзу Скальскому на управление епархией по поручению Папы Римского».

Показания Наскренского К.Э. от 28 января 1930:

«В письмах Фудаковской, полученных мною через польское консульство, бывали вырезки из газет и журналов, касающиеся церковной жизни, из польского консульства Сагатовская привозила журнал "Свято", "Курьер Варшавский". Как вырезки, так и журналы показывал Змигородскому и говорил о источниках происхождения вырезок и журналов. В письмах, посылаемых Фудаковской, я информирую о положении Католической Церкви и польского населения на Украине».

Из протокола допроса Змигородского И.Я. от 8 марта 1930:

«В Киеве работаю ксендзом с 1903 года. До 1909 года был викарным ксендзом при костеле Св. Александра и законоучителем в частных гимназиях Левандовской, Клушиш и 5-й гимназии. В 1909 — назначен настоятелем нового костела имени Св. Николая в Киеве, где служу по настоящее время. В период 1919-1920 — был болен, и службу несли Андрушевич. Летом 1920 — был на даче в Клавдиево. В момент прихода и ухода польских войск был болен. Когда Дубовский приезжал в Киев,

предполагая уйти с Польскими войсками, дал распоряжение, чтобы ксендзы не уходили в Польшу, а остались в приходах для дальнейшей работы среди верующих».

**Заключительное постановление
по обвинению Змигородского Иосифа Яковлевича
в преступлениях по статьям 54-3 и 54-6 УК УССР**

Начиная с 1925 года в Киевский окружной отдел стали поступать сведения, что настоятель нового костела ксендз Змигородский, который дважды арестовывался ЧК за контрреволюционную работу, имеет крупные связи с лицами в Варшаве, занимающих видное положение в политических сферах Польши. Имеет связи с высшим духовенством Варшавы, отсюда получает средства. В Варшаве проживает его брат, бежавший при Советской власти, который, вращаясь в политических кругах, поддерживает связь с лицами в СССР через брата.

В 1928 году из Москвы к нему приезжал родственник — советник Польского торгового посольства, который посетил также и его шурина Козачинского, высланного за контрреволюцию из Киева окружным отделом.

В силу политических убеждений оказывает материальную помощь некоторой группе польской колонии.

В квартире Змигородского и у Наскренского часто собиралась польская буржуазия и приезжавшие из периферии ксендзы, многие из которых арестованы за контрреволюцию и шпионаж, а некоторые раньше высланы в концлагерь и за пределы Украины. Указаниями, получаемыми из Польши от Фудаковской, Наскренский делился со Змигородским. Посылки донесений и ответы на них осуществлялись через дипломатическую почту польского консульства.

О своих связях с польским консульством Змигородский показывает, что получал газеты через других лиц. Македонская показала, что Скворонская дала письма из Польши, прибывшие дипломатической почтой через польское консульство, одно для Лепесовецкого (возвращен из высылки по делу ксендзов), а второе для ксендза Змигородского. Таким образом, показаниями обвиняемого и свидетелей Змигородский Иосиф Яковлевич обвиняется в шпионаже и в сношениях с контрреволюционной целью с польским консульством в Киеве, то есть в преступлениях по статьям 54-3 и 54-6 УК УССР, а посему, руководствуясь приказом ГПУ УССР № 172 от 1924 года,

постановил:

Возбудить ходатайство перед Судебной тройкой при Коллегии ГПУ УССР о заключении Змигородского Иосифа Яковлевича в концлагерь сроком на 10 лет.

Копии заключения направить окружному прокурору в УСО ГПУ УССР.

Справка:

1. Вещественных доказательств по делу не имеется.
2. Змигородский И. Я. находится в Доме предварительного заключения № 2/ц.

12 III – 30 года.

Уполномоченный КРО

(Колосов)

Соглас<овано>
Нач<альник> КРО

(Войтыга)

Утв<ерждено>
Нач<альник> КОО ГПУ

(Иванов)».